

Олимпийка на вид была на удивление приличной.

Она была безупречно чистой, мягкая и пушистая ткань была высушена на солнце и пахла солнечным светом и запахом мыла.

Шкафчик Ли Чэна был таким же грязным, как курятник, и только эта куртка была аккуратно повешена на вешалку. На нем не было ни единой складки.

Если присмотреться, то можно было увидеть имя, вышитое на этикетке одежды □ «Это принадлежит Сяо Ихэну».

Сяо Ихэн одолжил олимпийку Ли Чэну в переулке. После того как Ли Чэн постирал ее, он боялся, что его соседи по комнате увидят ее, если он оставит его в общежитии, поэтому он тайком пронес ее в раздевалку команды по плаванию.

Он не понимал, о чем именно он думал, но он не хотел выбрасывать эту куртку и не хотел возвращать ее Сяо Ихэну.

Он думал, что сможет сохранить этот маленький секрет в тайне до тех пор, пока не выпуститься из школы. К тому времени олимпийка, на которой было вышито имя Сяо Ихэна, ничем не отличалась от другой одежды.

Однако из-за неожиданного поворота событий этот секрет, который он пытался скрыть, на самом деле был обнаружен самим владельцем — Сяо Ихэном.

Сяо Ихэн посмотрел вниз на светловолосого мальчика перед собой: он был чрезвычайно взволнован. Его ресницы дрогнули, а темные глаза расширились от шока. Должно быть, он думает о том, как выйти из неловкого положения, в котором оказался. Он мог выкрикивать ругательства и выдвигать необоснованные обвинения, а мог сознательно лгать и говорить, что ничего об этом не знает.

Если бы он мог, Сяо Ихэн действительно хотел поставить зеркало перед Ли Чэном.

Он хотел, чтобы маленький негодяй, лжец и тиран хорошенько рассмотрел свое собственное лицо.

— Я...

Ли Чэн так нервничал, что сглотнул слюну. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент за дверью раздался приглушенный голос.

— Твой сюрприз — привести меня в эту грязную и вонючую раздевалку? А это мужская

раздевалка! Как я могу войти сюда?

— Нет, нет. Это действительно сюрприз! Просто заходи. Сейчас у всех занятия, так что в раздевалке никого нет!

Два голоса, мужской и женский, звучали все ближе и ближе. Ли Чэн узнал, что мужской голос принадлежал его младшему брату Хуан Елуню. В последнее время он ухаживал за младшей и был скрытен каждый день. Вчера он видел, как он что-то счастливо прятал.

Ничего страшного, если они войдут, но это будет как-то стремно, если они увидят Сяо Ихэна полуголым и прижимающимся к телу Ли Чэна!

Мозг Ли Чэна рухнул в одно мгновение, когда тысячи мыслей ворвались в его голову.

Так не пойдет. Я не могу позволить другим узнать, что я привел альфу в раздевалку.

.....

— А? — Хуан Елунь толкнул дверь раздевалки и посмотрел на пустую комнату. Он пробормотал в замешательстве, — Кто-то приходил сюда? Почему дверь не заперта?

Младшая была послушной девочкой, поэтому, когда она вошла в раздевалку для мальчиков, взволнованно прошептала, моргая:

— Я, наверное, пойду, если здесь кто-то есть.

— Нет! Не уходи! — когда Хуан Елунь услышал, как девушка говорит, что ей пора уходить, он не мог думать ни о чем другом и сразу же остановил ее, — Не уходи. У меня действительно есть для тебя подарок.

Он уже давно преследовал эту нежную и грациозную омегу-младшую, и они были близки к тому, чтобы сойтись. И сегодня был ее день рождения. Он хотел признаться именно в этот день, поэтому приготовил ей трогательный и незабываемый подарок.

Младшая нерешительно вошла с ним в раздевалку, держась за руку.

— Ух ты, какая большая раздевалка! — воскликнула она, — А? Почему шкафчик там больше, чем все остальные?

Она указала на шкафчик в углу. Огромный шкафчик был в два раза больше остальных.

— Это правило нашей команды по плаванию. Лучший пловец в нашей команде может пользоваться самым большим шкафчиком, — Хуан Елунь говорил без оговорок, — Первоначально он принадлежал нашему капитану, но сейчас он принадлежит Ли Гэ.

— Ли Гэ... ты имеешь в виду Ли Чэна? — спросила младшая.

— Ш-ш-ш! — Хуан Елунь прикрыла рот рукой и огляделась с параноидальным видом.

Младший, чей рот был прикрыт, удивленно-вопросительно посмотрела на юношу.

Хуан Елунь загадочно сказал:

— Это второе правило команды по плаванию □ Нельзя упоминать имя Ли Гэ. Ты должна обращаться к нему с почтительным титулом. Не думай, что ты можешь называть его полным именем, если его нет рядом. Ли Гэ наблюдает за тобой.

—

Влюбленные, у которых тайно было свидание, понятия не имели, что, когда они сплетничали, Ли Гэ и в самом деле наблюдал за ними.

Внутри шкафчика.

Сяо Ихэн сжал губы, чтобы подавить улыбку, которая расплзалась по его губам, и посмотрел вниз на светловолосого мальчика, который тесно прижимался к нему. В верхней части шкафчика были вентиляционные отверстия, которые позволяли им ясно видеть, что происходит снаружи, и слышать разговор пары.

В свете, проникающем сквозь отверстия, Ихэн увидел, что кончики ушей Ли Чэна покраснели. Мальчик неловко ущипнул Сяо Ихэна за руку, но как только он коснулся тела Ихэна, он вспомнил, что Ихэн все еще голый. Мальчик мог только убрать руку и тихо выругаться:

— Только попробуй посмеяться.

Сяо Ихэн не последовал его желаниям и намеренно прошептал ему на ухо:

— Если я буду смеяться... то как Ли Гэ накажет меня?

Когда он заговорил, его грудь слегка вздымалась, так что Ли Чэн в замешательстве отодвинулся, но он не осмеливался двигаться слишком сильно, опасаясь, что его движения

будут услышаны людьми за дверью шкафчика.

В шкафчике было слишком много вещей, поэтому эти двое застряли вместе в особенно неудобном положении. Голова Сяо Ихэна касалась верхней части шкафчика, в то время как Ли Чэн мог только наполовину присесть и зарыться в грудь Сяо Ихэна.

Это был второй раз, когда они прижались друг к другу. Однако тогда они оба были одеты как следует. В это время у Сяо Ихэна было только полотенце, обернутое вокруг талии. Капли воды, которые не были стерты, стекали по его груди, тепло его тела распространялось на Ли Чэна без каких-либо оговорок.

Сяо Ихэн намеренно спросил, несмотря на то, что уже знал ответ:

— Почему я прячусь?

— Что за вопрос? — пробормотал себе под нос Ли Чэн, — Если бы мой маленький брат увидел альфу, который без одежды бродит по раздевалке, как бы я мог это объяснить?

— Тогда почему ты прячешься? — задал еще вопрос Сяо Ихэн.

—

Вопрос поставил Ли Чэна в тупик. Вот именно. Почему я прячусь? Даже если есть необходимость спрятаться, мне нужно было только спрятать Сяо Ихэна. Чем я думал? Почему я втиснулся вместе с ним?

В шкафчике было тесно и жарко, на коже блестел тонкий слой пота.

Если бы Сяо Ихэн опустил голову, кончик его носа мог бы коснуться шеи Ли Чэна.

На затылке располагались железы омег. Обычно его не было видно, но во время течки он краснел и становился твердым. Именно в этой железе в основном испускались феромоны омег. Если бы он наклонился ближе, он бы определенно.....

..... А?

Сяо Ихэн опустил взгляд на затылок Ли Чэна.

Никакого запаха.

От запаха не осталось и следа.

Несмотря на то, что они были так близко, что находились всего в сантиметре друг от друга, Сяо Ихэн не чувствовал знакомого запаха сладкого апельсина от затылка Ли Чэна.

Это из-за ингибитора?

Нет.

На затылке Ли Чэна ничего не было. От ингибиторного пластыря просто не осталось и следа.

В последний раз, когда они встречались, Сяо Ихэн обнаружил, что у Ли Чэна была ранняя течка, и его тело издавало запах человека, ищущего себе пару. Однако, когда они встретились на этот раз, на теле Ли Чэна больше не было подобного запаха.

Сяо Ихэн сначала подумал, что Ли Чэн использовал ингибитор, который мог остановить выброс феромонов, но на затылке Ли Чэна ничего не было, и он даже не мог видеть желез, которые должны были быть красными и опухшими.

Что происходит?

Глубокий блеск вспыхнул в его глазах феникса, которые были полны любопытства.

..... Похоже, у этого маленького лгуна есть секреты.

В раздевалке Хуан Елунь повел свою любимую девушку к своему шкафчику. Он глубоко вздохнул, прежде чем ласково посмотреть на нее.

— Ты готова? Я тщательно выбирал этот подарок. Можешь сильно не восторгаться, когда получишь его.

Младший торжественно кивнула. На самом деле она уже приготовилась к худшему. Хуан Елунь был глупым натуралом. Даже если он достанет отделанную золотом голубую розу, которая «заставит всех омега, получивших ее, так растрогаться, что они заплачут», она все равно одарит его самой сладкой улыбкой и лживо скажет, что ей очень нравится.

Она была не единственным человеком, которому было любопытно, что это за подарок, двое людей внутри шкафчика тоже разделяли этот момент.

Ли Чэн выпрямился и подошел ближе к вентиляционному отверстию в верхней части шкафчика. Таким образом, его лицо оказалось слишком близко к лицу Сяо Ихэна, но любопытство взяло верх.

Наконец, под всеобщим ожиданием, Хуан Елунь торжественно открыл свой шкафчик.

□ На глазах у всех появилось желтоватое яйцо размером с кулак.

Хуан Елунь специально сделал гнездо для яйца, используя мягкую одежду. Он также установил нагревательную лампу, которую он взял бог знает откуда. Яйцо уютно покоилось в гнезде. Это выглядело так... Ну, это все равно было похоже на яйцо.

— — младшая молчала.

— — как и два человека внутри шкафчика.

Ошеломленная, младшая перевела взгляд с яйца на Хуан Елуна.

— Подарок, о котором ты говорил... это яйцо?

— Это не просто яйцо! — Хуан Елунь поспешно объяснил, — Это утиное яйцо!

Хуан Елунь немного встревожился, когда увидел, что подарок, который он преподнес, не получил того ответа, которого ожидал.

— Разве ты не говорила мне, что хочешь маленького пушистого питомца? Но мы — студенты, живущие в школьных общежитиях. Мы не можем держать собак или кошек в нашем общежитии, поэтому я подумал, что было бы лучше держать утку!

—

— Это утка Кеке! Знаменитая утка Кеке! Это домашнее животное, которое держат дети миллионеров. Это очень ценно. Это может быть просто яйцо, но оно стоило мне двух месяцев моего содержания. Смотри, он вот-вот вырвется из своей скорлупы. Здесь уже есть трещины. После того, как он вылупится, он будет относиться к первым людям, которых он видит, как к своим матери и отцу! В будущем ты сможешь читать ему лекции, пока я буду сопровождать его в плавании. Когда мы на свидании, он может шаркающе следовать за нами!

Он живо поделился своим воображением о прекрасном будущем, но обнаружил, что выражение лица младшей становится все мрачнее и страшнее.

Именно тогда Хуан Елунь понял, что что-то не так.

Он наклонил голову и спросил тихим голосом:

— ... Что... скажешь?

Ей же должна понравиться утка, которую я ему подарил, верно?

Когда они болтали в WeChat-е, она часто говорила: «Продолжай в том же духе и сегодня», «Сегодняшнее домашнее задание довольно трудное», «Говорят, что обед будет вкусным».

Младшая посмотрела на него и спросила с сияющей улыбкой:

— Могу лишь сказать, что, раз уж ты так любишь уток, почему бы тебе не стать проституткой?

— QAQ

Ли Чэн, который прятался в шкафчике, больше не мог этого выносить. Он быстро повернул голову и уткнулся лицом в шею Сяо Ихэна, пытаясь подавить смех.

Он совершенно не ожидал, что сможет наслаждаться такой забавной сценой, прячась в шкафчике! Он так хохотал, что все его тело сотрясалось. Он крепко зажал рот обеими руками, опасаясь, что его смех привлечет внимание остальных.

Сяо Ихэн беспомощно посмотрел на мальчика, который опирался на его тело.

Ли Чэн явно был омегой, но он ничего не осознавал, прислонившись к голой груди альфы без малейших предосторожностей.

Едва слышались обрывки сдавленного смеха, и теплое дыхание из носа мальчика проникало сквозь ключицы, щекоча его, как перышко, скользящее по сердцу.

Было бы прекрасно, если бы Ли Чэн только тихо рассмеялся. Как он мог ожидать, что от такого громкого смеха из него выскользнет громкая икота!

— Ха-ха-ха... И-ик!

—

Глаза Ли Чэна расширились в тревоге, и он прикрыл рот рукой.

— Ик! Ик!

В раздевалке пара, спорившая об утином яйце, одновременно прекратила спор.

— А? — младшая огляделась, — Мне показалось или я услышала икоту?

Хуан Елунь почесал в затылке и с сомнением ответил:

— Да, я тоже слышал, как кто-то икнул.

Однако в раздевалке их было только двое, и голос, казалось, доносился не снаружи, а... внутри комнаты!

Младшая испуганно вскрикнула и тут же спряталась за спину Хуан Елуня. Хуан Елунь на самом деле был очень напуган, но он уже потерял свое лицо перед своей любимой девушкой только что, так что теперь он не мог съежиться. Он мог только собрать все свое мужество и защитить младшего с одной стороны, а также взять метлу в качестве оружия и пойти к источнику звука с другой.

Через небольшие вентиляционные отверстия шкафчика Сяо Ихэн и Ли Чэн могли ясно видеть, как Хуан Елунь приближается к ним все ближе и ближе.

Если бы он открыл дверцу шкафчика, то увидел бы своего старшего брата, прижавшегося к альфе, на котором не было никакой одежды!

Тогда было бы трудно ясно объяснить их отношения.

При этой мысли Ли Чэн так разволновался, что обильно вспотел. Однако чем больше он волновался, тем больше не мог остановить икоту. Даже если бы он попытался задержать дыхание и ударить себя в грудь, он все равно не смог бы остановить непрекращающуюся икоту.

..... Хуан Елунь был всего в одном шаге от них.

В этот критический момент Сяо Ихэн внезапно наклонился ближе и поднял руку, чтобы прикрыть рот Ли Чэна.

В то же время он прижался лбом к белокурому мальчику. Их взгляды встретились, расстояние между ними уже перешло грань двусмысленности.

— Чэн Чэн, — в глазах Сяо Ихэна вспыхнул ослепительный блеск, — Если ты сейчас не успокоишься, то я тебя поцелую.

— !!!

— Странно. Почему я не слышу икоты? — Хуан Елунь держал метлу в руке и подозрительно оглядывался. Он только что слышал икоту, доносившуюся с этой стороны, но внезапно она исчезла.

Младшая задрожала и схватилась за край своей одежды.

— П-Прекрати поиски. В твоей раздевалке ведь нет привидений?

— Нет... — он замолчал на полуслове и быстро сменил тему, — Ах да, теперь, когда ты упомянула об этом. Я помню, как тренер рассказывал, что много лет назад, казалось, был парень, который утонул, потому что не был осторожен. Его не удалось спасти вовремя, поэтому время от времени в нашей раздевалке раздаются странные звуки.

— Ах!!! — испугавшись, она бросилась в его объятия, с тревогой и страхом убеждая его, — Пойдем, я больше не хочу здесь оставаться.

— Ладно, ладно, пошли. Не плачь, детка. Я угощу тебя чаем с молоком, — Хуан Елунь отбросил метлу, которую держал в руке, и радостно обнял младшую, торжествующе подумав: Хотя ей и не понравился подарок, но у меня наконец-то есть девушка!

Они обнялись и, не оглядываясь, вышли из раздевалки. Хуан Елунь даже забыл закрыть дверцу своего шкафчика.

В мгновение ока шумная раздевалка снова затихла.

Через минуту дверь шкафчика в углу внезапно распахнулась, и из него одновременно вышли две фигуры.

— ... Я была напугана до смерти!

Ли Чэн сидел на земле, чувствуя, как колотится его сердце.

Это было еще более утомительно, чем когда у него были соревнования.

Сяо Ихэн молча стоял рядом с ним с непостижимым выражением лица.

После того, как Сяо Ихэн произнес эти слова, маленький тиран, который ничего не боялся на небе и на земле, был действительно ошеломлен его внушительными манерами. Ли Чэн забыл об инстинкте дышать. Казалось, он превратился в сосновую шишку на вершине высокого кедра. Его сорвали, когда он был в самом зрелом состоянии, и человек перед ним играл им на ладони.

Он чувствовал себя так, словно был наэлектризован, это чувство вырвалось из его сердца и распространилось по его крови к конечностям.

Ли Чэн спросил грубым голосом:

— Сяо Ихэн, только что... зачем ты это сказал?

Неожиданно человек, которого он спросил, слегка приподнял брови и спросил его в ответ:

— Что ты имеешь в виду?

— Эта фраза, — Ли Чэн заставил себя повторить слова Ихэна, — ... То поце... гм, целуешь меня.

— Ах, это? — Сяо Ихэн равнодушно ответил, — Это было просто, чтобы напугать тебя.

— Напугать меня?

— Да. Разве ты не слышал, что если кто-то не может остановить свою икоту, то достаточно просто напугать его.

—

—

—

— Чего? — взгляд Сяо Ихэна упал на него, и он многозначительно спросил, — Ты принял мою шутку всерьез?

Как мог Ли Чэн признаться в этом? Закричал он про себя в гневе, вскочив с земли, поднял куртку с именем Сяо Ихэна и бросил ее Сяо Ихэну.

— Тебе нужна порка? Ты действительно посмел шутить со мной? Сяо Ихэн, если у тебя есть мужество, надень свою одежду и сражайся со мной! Смотри, я буду бить тебя, пока ты не заплачешь, как ребенок!

Сяо Ихэн посмотрел на маленькую дикую кошку, которая обнажала свои клыки и размахивала когтями, прежде чем он неторопливо взял одежду и надел ее одну за другой.

Как раз в тот момент, когда они собирались показать сцену боевых искусств в раздевалке, позади них раздалось очень тихое кряканье.

— Гах.

— ???

— ???

Эти двое что-то вспомнили, поэтому одновременно повернули головы.

В мягком гнезде из сваленной в кучу одежды в шкафчике Хуан Елуня они увидели маленькую утку, которая только что вырвалась из своей скорлупы и все еще была мокрой и липкой, с трудом высунув голову из яичной скорлупы.

— !!!

— !!!

Маленькая утка наклонила голову и посмотрела в их сторону своими большими глазами. Затем он закричал своим мягким голосом:

— Гах!

—

—

Что говорил там Хуан Елунь? Он, кажется, сказал, что утка будет относиться к первым людям, которых она увидит после того, как вылезет из своей скорлупы, как к своим родителям?

Ли Чэн напряженно повернулся, чтобы посмотреть на Сяо Ихэна рядом с ним.

Эм... типа □ Мы теперь мама и папа утки?

.....

Они вышли на теплый солнечный свет, держа в руках утку, которая только что вылупилась. Они оба посмотрели друг на друга.

Пять минут назад никто из них не думал, что они станут родителями в расцвете своей юности. Таким образом, они получили детеныша утки совершенно без всякой причины. Эффект импринтинга был поистине ужасен. Они никак не могли избавиться от утенка. Куда бы они ни пошли, утенок будет преследовать их своими короткими лапками. Если утка не могла догнать их, она смотрела им в спину и жалобно крикала.

Его мягкий голос звучал так печально и жалко, что они не могли просто проигнорировать его.

Сяо Ихэн посмотрел на крошечный комочек пушистого существа и холодно сказал:

— Я не заинтересован в воспитании домашнего животного. Эта утка должна быть возвращена ее владельцу. В нашем возрасте мы должны сосредоточиться на учебе. Можно было бы потерять их целеустремленность, если бы они позволяли себе отвлекаться. Было бы действительно крайне глупо тратить слишком много энергии на воспитание питомца. Более того, утки не контролируют свои выделения, поэтому держать такого питомца рядом — это просто напрашиваться на неприятности... Эй, ты меня слушаешь?

Ли Чэн не обращал на него внимания, лежа лицом вниз на лужайке. Он открыл камеру своего телефона и направил ее на мордочку маленькой утки.

— Послушай, утенок. Ты такой милый. Папа тебя сфотографирует.

—

Что такого «милого» в гадкой утке, которая только что вырвалась из своей скорлупы? У Ли Чэна проблемы со зрением или с головой? Если он собирается поговорить о том, кто симпатичный, почему бы ему не посмотреть на свое отражение в зеркале?

Не в силах оставаться без дела, Ли Чэн искал в Интернете фотографии утки Кеке. У взрослой утки Кеке было маленькое и изящное тело. У него была круглая голова, круглое тело, короткая шея и приподнятый хвост. Его тело было чисто белым, без единой нити других цветов, а черные глаза блестели. Он шел, покачиваясь из стороны в сторону, что выглядело невероятно мило.

Ли Чэн нашел интернет-знаменитость, которая выращивала уток Кеке, поэтому он просмотрел их видео с молниеносной скоростью, прежде чем быстро заявить:

— Это такое домашнее животное, которое должен держать такой крутой парень, как я!

—

Светловолосый мальчик держал утенка и нежно гладил его по голове. Утенок, только что

вылезший из своей скорлупы, обессилел и через некоторое время заснул у него на ладони.

Ли Чэн держал его обеими руками и спросил самым мягким голосом, который он когда-либо использовал:

— Утенок, я хочу дать тебе имя.

Сяо Ихэн, который все это время молчал, вдруг заговорил:

— «Преследуйте неустанно, преследуйте смело», давай просто назовем это Сяо Имен.

Ли Чэн тут же разрушил свою нереалистичную фантазию:

— Эй, эй, эй. Посмотрите, кто лицемерит? Только что ты сказал, что было бы отвлечением держать домашнее животное, но теперь ты вдруг хочешь дать ему имя. Мало того, ты даже настаиваешь на том, чтобы он взял твою фамилию? Как же так? Ты хочешь, чтобы он сошел в могилу и стал твоим сыном? Ты хочешь, чтобы он соблюдал траур по тебе, когда вы умрешь?

—

Хорошо. Я не прав. Мне не следовало этого говорить.

Ли Чэн глубоко задумался. Он хотел дать утке запоминающееся и милое имя, чтобы люди, услышав его, сразу поняли, что это его утка.

Только что вылупившиеся утята были светло-желтыми, и им требовалось некоторое время, чтобы сбросить мех.

Хм... Меня зовут Ли Чэн. Моя сестра — это Юю. Маленькая утка желтая, так что лучше назвать ее...

— Лимон! — Ли Чэн торжествующе поднял спящую утку так же высоко, как мандрил поднял Симбу в «Короле льве». Он гордо заявил, — Отныне тебя будут звать маленький Лимон! Лимончик!

Сяо Ихэн мысленно произнес это имя.

Маленький Лимон. Лимончик. Кличка — Лимончик, а официальное имя — Сяо Имен.

Звучит хорошо.

<http://bllate.org/book/15731/1407949>